

УДК 316.624
ББК 60.524.25
© Смолева Е.О.

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ И ФАКТОРОВ



СМОЛЕВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: riolenas@ramber.ru

Целью исследования является изучение межличностного отчуждения, а также выявление факторов, оказывающих сегодня наиболее сильное влияние на его формирование у населения Российской Федерации. Эмпирической базой исследования послужили данные международного сравнительного исследования в рамках проекта European Social Survey: первичные данные российской выборки за 2014 год (объем – 2445 чел.) и вторичные данные за 2006–2014 гг. (22 страны, объем 42630 чел.). Впервые проведен сравнительный межстрановой анализ отчуждения, а также выявлено, что на формирование отчуждения у населения России оказывает сильное влияние не только межличностное доверие, но и другие факторы (возраст, материальное положение), что отчасти подтверждает результаты исследования доверия, проведенного коллективом НИУ ВШЭ (А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова). В результате межстранового сравнительного анализа определено, что проблема межличностного отчуждения проявляется достаточно сильно в России, которая отнесена к группе стран, жители которых мало доверяют другим людям, в наибольшей степени подвержены межличностному отчуждению и чувствуют себя одиноко. Выявлено, что в период 2006–2014 гг. в России показатели, связанные с теснотой социальных контактов, практически не изменились. В межличностном взаимодействии/отчуждении россиян значительную роль играет межперсональное доверие, а также другие факторы, в первую очередь возраст. Обнаружена зависимость показателей, отражающих межличностное отчуждение, от возраста и материального положения. Отмечено, что высокие показатели общения характерны для 8–10-й доходных групп; с ухудшением субъективной оценки доходов постепенно снижается доля людей, проводящих время в компании друзей или родственников. Выявлены положительные корреляции между субъективными оценками дохода и частотой встреч с друзьями, родственниками, коллегами; возможностью поговорить о личном; оценками частоты своих контактов по сравнению со сверстниками. Обнаружено, что отчуждение более

характерно для населения Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, жителей деревень, сел и городов с населением свыше миллиона человек, за исключением Москвы. С помощью CHAID-анализа в качестве самого сильного фактора «частоты встреч» определен возраст. На основе сочетания признаков, сильнее всего влияющих на целевую переменную, составлены приблизительные портреты населения Российской Федерации, испытывающего отчуждение в сфере межличностных отношений. В продолжение исследования планируется изучение степени отчуждения населения региона Российской Федерации на примере одного из ее субъектов.

Отчуждение, межличностное взаимодействие, межперсональное доверие, возрастные характеристики, уровень дохода, регион.

Научно-технический прогресс и общественное развитие помимо благ принесли в жизнь человека различные негативные последствия, среди которых выделяется отчуждение. Отчуждение от труда, от политической и общественной жизни, от самого себя, от других людей. Сегодня «автономия индивида ставится выше моральных обязательств и социальных отношений» [13], отношения «приобретают поверхностный, недолговечный и прерывный характер» [12]. Социально-экономические и политические изменения жизни российского общества в последние десятилетия привели к тому, что усилия людей сосредоточены «на создании комфортной микросреды обитания» на уровне своей семьи [4], в обществе процветают «индивидуализм, эгоизм, отчуждение людей друг от друга» [3, с. 17].

Помимо атомизации общества существуют и другие негативные последствия отчуждения, которые проявляются на личностном уровне, но оказывают влияние на жизнь всего общества. Особое внимание среди них заслуживают те, которые способны вылиться в агрессивное и аутоагрессивное поведение, – социально-психологическая дезадаптация личности, формирование негативного отношения к среде, ощущение враждебности окружающих. Отгороженность отдельных личностей от среды влечет за собой расхождение индивидуальных и социальных норм поведения, усугубляющееся ослаблением

социального контроля за теми членами общества, кто не входит ни в какую группу либо пребывает в ней эпизодически [1, с. 40-41]. «В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности» [3, с. 26].

Современное общество характеризуется нарастанием межличностного отчуждения, отчуждением человека от общества. На развитие территорий оказывают влияние все чаще проявляющиеся тенденции роста негативных последствий отчуждения в виде различных форм девиантного поведения (агрессивного, суицидального и аддиктивного поведения, противоправных действий [21]); ухудшения социального здоровья; социопатии [29]. В области социального поведения отчуждение может достичь своих крайних форм: революции, терроризма [29].

Все это обуславливает актуальность исследования межличностного отчуждения. Ранее рассматривая теоретико-методологические подходы к данному феномену, мы в качестве основных его признаков выделяли утрату субъектности и потерю связи в социальных системах, объединяющих человека, группы, организации, институты [20].

Психологические концепции отчуждения также акцентируют внимание на нарушении связи «личность – другие лично-

сти» [23; 25]. По мнению отечественного психолога В.А. Петровского, «быть отчужденным» – значит не чувствовать своей связи с близкими, а отчуждение следует рассматривать как потерю субъектности в общении со значимым другими или с самим собой при самоотчуждении [16].

В социальной психологии отчуждение рассматривается в контексте межличностных отношений, когда индивид противостоит окружающим, в первую очередь среде общения (семье, друзьям, коллективу и т. п.). Человек испытывает чувство изоляции, непричастности к делам других, даже близких людей, в его мировосприятии превалирует ощущение одиночества, исключения из существующих социальных связей. Такая позиция личности, отношение к другим людям и миру в целом, ее мироощущение обозначается как отчужденность.

Причина межличностного отчуждения может быть заключена в самой личности или в ее среде. В первом случае отчуждение проявляется через определенную позицию индивида, обусловленную его субъективными свойствами, во втором – отчуждение возникает под воздействием внешних обстоятельств, проявляется через отношение других людей и групп к данному субъекту. Эти два вида отчуждения совместимы, причем второй тип отчуждения может спровоцировать формирование первого типа в том случае, когда длительная эксклюзия приводит к выработке у человека «позиции отдаленности от микросреды, ухода от нее, потере интереса к ней» [1, с. 40].

Противоположностью межличностного отчуждения является межличностное взаимодействие. Его особенностью является неформальный характер, легкость, контактность, удовлетворение, наличие обратной связи [19]. К межличностному взаимодействию относятся дружба, родство и длительное знакомство – «три ба-

зовые категории для описания социальных сетей и основы доверия» [6, с. 148]. Многие исследователи [2; 8; 15; 17; 22] выбирают включенность в социальные сети и доверие в качестве индикаторов социального капитала, что подчеркивает близость предмета и методов исследования при изучении социального капитала, социальных сетей, межличностного взаимодействия, отчуждения и доверия.

Психологи рассматривают доверие-недоверие в диаде, считая, что оба феномена выполняют важные для человека функции: доверие создает основу для развития через взаимодействие с миром, а недоверие отвечает за сохранение социально-психологического пространства [14]. Ряд исследователей сводит доверие к моральным или культурным установкам, необходимым для социального действия [24; 28; 31; 32]. При этом они обращают внимание на различные смысловые основания институционального и межличностного доверия [5; 7].

Доверие является одним из важнейших факторов, определяющих характер социальных отношений, способствующих установлению горизонтальных и вертикальных общественных связей. «Сужение поля доверия как в горизонтальных общественных отношениях, так и в вертикальных влечет за собой серьезные социальные проблемы – от различных форм напряженности и отчуждения до открытых конфликтов» [26, с. 9]. Низкий уровень доверия может вызвать усиление межличностного отчуждения.

Целью исследования было изучение межличностного отчуждения, а также выявление факторов, оказывающих сегодня наиболее сильное влияние на его формирование у населения Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования послужили данные международного сравнительного исследования в рамках про-

екта European Social Survey (ESS, [10]). Многолетнее сравнительное исследование изменения установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы проводится с 2001 года с помощью опросов населения, в России – с 2006 года. На сегодняшний день доступны для анализа данные семи волн – 2002, 2004, 2006, 2008, 2010, 2012 и 2014 годов (данные по 21 стране и России). Выборка: 1500–3000 интервью в каждой стране. Предоставлен свободный доступ к данным всех исследователей через электронный сайт www.europeansocialsurvey.org.

Основу для нашего анализа составили первичные данные российской выборки за 2014 год (объем – 2445 чел.) и вторичные данные за 2006–2014 гг. (22 страны, объем 42630 чел.).

Для анализа нами были выбраны представленные в опросах ESS переменные, характеризующие:

1. Межличностное взаимодействие/отчуждение:

1.1. «Частота встреч» оценивалась по ответу на вопрос «Как часто Вы проводите время с друзьями, родственниками или коллегами по работе просто так, не по делам?», максимальный балл (7) соответствовал ответу «каждый день».

1.2. «Личный разговор» оценивалась по ответу на вопрос «Есть ли у Вас кто-то, с кем Вы могли бы поговорить по душам, о личном, и если да, сколько таких людей в Вашей жизни?», максимальный балл (6) соответствовал ответу «10 и более людям».

1.3. «Сравнение общения» оценивалась по ответу на вопрос «По сравнению с Вашими сверстниками, как часто Вы проводите время с людьми не по работе, а чтобы пообщаться или для различной совместной деятельности, развлечений?», максимальный балл (5) соответствовал ответу «гораздо чаще, чем большинство сверстников».

2. Чувства и субъективные представления о взаимоотношениях людей:

2.1. «Одиночество» оценивалась по ответу на вопрос «Сколько времени за последнюю неделю вы чувствовали себя одиноким(-ой)?», максимальный балл (4) соответствовал ответу «почти все время».

2.2. «Доверие» оценивалась по ответам на вопрос «Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает?», максимальный балл (10) соответствует ответу «доверие».

2.3. «Честное поведение во взаимодействии» оценивалась по ответам на вопрос «Как Вы думаете, большинство людей постарались бы Вас использовать, если бы им представилась такая возможность, или же, на Ваш взгляд, люди в данной ситуации будут вести себя с Вами честно?», максимальный балл (10) соответствует ответу «честное поведение».

2.4. «Взаимопомощь» оценивалась по ответам на вопрос «По Вашему мнению, в большинстве случаев люди стараются помогать друг другу или они чаще всего заботятся только о себе?», максимальный балл (10) соответствует ответу «взаимопомощь».

Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS с применением описательных статистик, корреляционного и CHAID-анализа. Сущность метода CHAID-анализа состоит в ступенчатом выявлении наиболее влияющего фактора. Построение деревьев классификации происходит через «последовательную» сегментацию респондентов по степени вовлечения в межличностное взаимодействие или отчуждения. В качестве зависимых переменных нами были выбраны «частота встреч» и «переживание чувства одиночества», в качестве независимых переменных – возраст, семейное положение, образование,

доход, субъективная оценка дохода, социально-экономическая зона, тип населенного пункта.

На первом этапе исследования мы провели межстрановой сравнительный анализ межличностного отчуждения/ взаимодействия, с тем чтобы увидеть на общем фоне глубину проблемы межличностного отчуждения в России.

Наиболее часто проводят время с друзьями и родственниками жители Португалии (в среднем 4,3 раза в неделю, табл. 1), Швеции, Нидерландов, Норвегии, Испании и Дании. Ниже среднего европейского показателя (2,2 раза в неделю) количе-

ство встреч с друзьями и родственниками отмечено для таких стран, как Россия, Словения, Австрия, Великобритания. Отчуждение от ближайшего социального круга (друзей и родственников) наиболее характерно для жителей Венгрии (они встречаются с ними реже 1 раза в неделю), Польши, Эстонии, Литвы, Израйля.

Но в какой степени люди сами ощущают свое отчуждение от других людей? Мы можем оценить это по тому, насколько они чувствуют себя одиноко, в чью пользу происходит сравнение частоты своих контактов и контактов сверстников, есть ли кто-то, с кем можно поговорить о личном.

Таблица 1. Классификация стран по уровню межличностного взаимодействия/ отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей, 2014 год

Страна	Группа	Показатель							
		межличностного взаимодействия / отчуждения					субъективных представлений о взаимоотношениях людей		
		частота встреч	личный разговор	сравнение со сверстниками	взаимодействие*	отчуждение**	доверие	честность	помощь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Швеция	1	3,2	4,6	2,9	10,7	11,3	6,2	6,8	6,1
Нидерланды	1	3,1	4,4	2,8	10,3	11,7	6	6,4	5,6
Норвегия	1	3	3,8	2,9	9,7	12,3	6,6	6,9	6,1
Дания	1	2,8	4,2	2,9	9,9	12,1	6,9	7,2	6,1
Швейцария	1	2,5	4,3	2,8	9,6	12,4	5,7	6,3	5,7
Финляндия	1	2,3	3,5	2,8	8,6	13,4	6,7	6,9	6
Испания	2	2,8	3,8	2,6	9,2	12,8	4,8	5,3	4,4
Франция	2	2,5	3,2	3	8,7	13,3	4,6	5,9	4,6
Бельгия	2	2,5	3,7	2,7	8,9	13,1	5	5,8	4,6
Великобритания	2	2,1	3,7	2,7	8,5	13,5	5,4	5,8	5,9
Германия	2	2	4,4	2,7	9,1	12,9	5,2	6	5,3
Австрия	2	2	3,5	2,8	8,3	13,7	5	5,7	5,1
Ирландия	2	1,9	3,1	2,7	7,7	14,3	5,2	6	5,9
Израиль	2	1,6	3,1	2,5	7,2	14,8	5,2	5,4	5,1
Словения	3	1,9	3	2,6	7,5	14,5	4,1	4,8	4,9
Россия	3	1,8	2,4	2,7	6,9	15,1	4,6	5,1	4,8
Чехия	3	1,8	2,5	2,6	6,9	15,1	4,6	5,1	4,6
Литва	3	1,5	2,1	2,7	6,3	15,7	4,9	5,4	4,5
Польша	3	1,4	3,4	2,6	7,4	14,6	3,9	4,7	3,6
Эстония	3	1,4	2,4	2,4	6,2	15,8	5,6	5,8	5
Венгрия	3	0,9	2,5	2,4	5,8	16,2	4,2	4,6	4,4
Португалия	4	4,3	2,8	2,5	9,6	12,4	3,6	5,2	4
Средняя		2,24	3,38	2,7	8,3	13,7	5,2	5,8	5,1

* Показатель межличностного взаимодействия для каждой страны определялся как сумма показателей «частоты встреч», «личного разговора», «сравнения со сверстниками».

** Показатель межличностного отчуждения рассчитывался как разница между максимальным значением показателя межличностного взаимодействия (22 б.) и значениями частных показателей межличностного взаимодействия для каждой страны.

Источник: данные ESS за 2014 год: Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI». – Режим доступа : <http://ess-ru.ru/index.php?id=334>; выделение групп авторское.

Чаще всего поговорить с кем-нибудь о личном могут жители Швеции, Нидерландов, Германии, Швейцарии (см. табл. 1). Напротив, с наибольшей осторожностью оценивают количество людей, с кем можно поговорить по душам, жители России, Литвы, Чехии, Венгрии, Эстонии. К невысоким приближаются значения показателя «разговор о личном» следующих стран: Португалия, Ирландия, Израиль.

Как жители европейских стран оценивают частоту своих встреч с другими людьми для неделового общения? Во-первых, если сравнивать частоту своих контактов со сверстниками, то жители Эстонии, Португалии, Венгрии и Израиля считают, что проводят время с другими людьми в неформальном общении реже и даже гораздо реже, чем большинство сверстников (см. табл. 1). Данное мнение высказали 54% жителей Эстонии, 48% жителей Португалии и 46% жителей Венгрии и Израиля (данные ESS, 2014 год [10]). В России только треть жителей придерживается такого же мнения, и в этом россияне похожи на жителей Австрии, Литвы, Ирландии и Нидерландов (данные ESS, 2014 год [10]).

Во-вторых, жители европейских стран различаются по переживанию чувства одиночества. Не чувствуют себя одиноко никогда или почти никогда жители Дании, Нидерландов, Финляндии, Германии, Швейцарии: так утверждают более 79% населения этих стран (данные ESS, 2014 год [10]).

К странам, жители которых подвержены межличностному отчуждению и чувствуют себя при этом одиноко, относятся Венгрия, Литва, Эстония, Чехия, Россия (рис. 1).

Установление и поддержание контактов с другими людьми невозможно без опоры на чувство межличностного доверия, уверенности в том, что в ответ к тебе отнесутся по-честному, не будут тебя использовать, что люди нацелены на помощь друг другу.

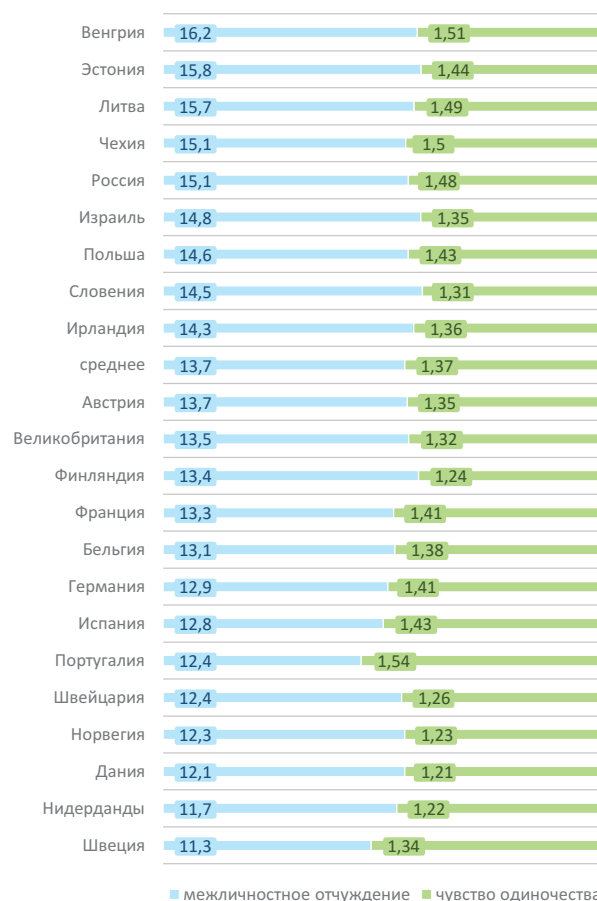


Рис. 1. Соотношение межличностного отчуждения и переживания чувства одиночества у жителей европейских стран, по данным ESS (7 волна, 2014 год)

Примечание: Процентные доли ответов на вопрос «Сколько времени за последнюю неделю Вы чувствовали себя одиноким(-ой)?» переведены автором в порядковую шкалу со значениями от «1» – «никогда или почти никогда» до «4» – «все или почти все время».

Высоким уровнем доверия обладают жители Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, Нидерландов (показатель значительно выше среднего значения 5,2 балла, см. табл. 1). Чуть выше среднего уровень межличностного доверия отмечается в Швейцарии, Эстонии, Великобритании. К странам, жители которых обладают низким уровнем доверия, относятся Португалия (самый низкий показатель), Польша, Словения, Венгрия. Для России показатель межличностного доверия составляет 4,6 балла, что ниже среднего по Европе.

С помощью корреляционного анализа мы выяснили, что межличностное доверие наиболее тесно связано с представлениями о том, что люди будут честными при общении ($r=0,930$) и будут стараться помогать другим ($r=0,877$). Жители стран с высоким уровнем межличностного доверия чаще считают, что другие люди будут вести себя честно, стараться оказать помощь, а не пытаться использовать (табл. 2). Так, Дания имеет самые высокие значения всех трех показателей: доверие – 6,9 баллов, честность в отношениях – 7,2 балла, готовность оказать помощь – 6,1 балла. Подобная картина характерна для Финляндии, Норвегии, Швеции (см. табл. 1).

Соответственно низкие уровни межличностного доверия сопровождаются субъективными представлениями населения о том, что люди заботятся только о себе, а других стремятся использовать. Эта тенденция характерна для Португалии, Польши, Словении, Венгрии, Чехии, России, Литвы, Франции, Испании (см. табл. 1).

С помощью кластерного анализа мы выделили четыре группы стран, различающиеся по уровню межличностного взаимодействия/отчуждения их жителей и особенностями субъективных представлений населения о взаимоотношениях людей (см. табл. 1).

К первой группе относятся следующие страны: Швеция, Нидерланды, Дания, Финляндия, Норвегия и Швейцария.

Жители этих стран активно вовлечены в межличностное общение: они часто встречаются с друзьями и родственниками, у них больше возможностей поговорить с кем-то по душам, они доверяют людям и считают, что взаимоотношения базируются на взаимопомощи и честности. Они реже других чувствуют себя одиноко (показатели находятся в диапазоне 1,21–1,34).

Во вторую группу входят Германия, Испания, Франция, Бельгия, Великобритания, Австрия, Ирландия, Израиль. Все показатели, отражающие уровень межличностного взаимодействия, доверия, взаимопомощи, честного поведения, находятся на среднем уровне: чуть выше по первому блоку показателей для Германии, Испании, Бельгии и по второму – для Ирландии и Великобритании.

К третьей группе относятся страны с высоким уровнем межличностного отчуждения их жителей и, как правило, низким уровнем межличностного доверия: Венгрия, Польша, Эстония, Литва, Чехия, Россия, Словения. Жители этих стран редко встречаются с друзьями и родственниками, часто испытывают чувство одиночества, обычно находится немного людей, которым они открывают душу. Также жители этих стран считают, что окружающие их люди чаще всего заботятся только о себе и используют других в своих целях.

Таблица 2. Матрица корреляций показателей межличностного взаимодействия и субъективных представлений об отношениях людей

Показатель	Частота встреч	Разговор о личном	Сравнение социальной активности со сверстниками	Доверие	Честное поведение	Взаимопомощь
Частота встреч	1	0,506*	0,426*	0,235	0,482*	0,230
Разговор о личном	0,506*	1	0,585**	0,564**	0,661**	0,560**
Сравнение социальной активности со сверстниками	0,426*	0,585**	1	0,568**	0,723**	0,559**
Доверие	0,235	0,564**	0,568**	1	0,930**	0,877**
Честное поведение	0,482*	0,661**	0,723**	0,930**	1	0,845**
Взаимопомощь	0,230	0,560**	0,559**	0,877**	0,845**	1

* Значимо на уровне 0,05.

** Значимо на уровне 0,01.

Источники: Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI». – Режим доступа : <http://ess-ru.ru/index.php?id=334>; расчеты автора.

Немного особняком в этом списке стоит Эстония, чьи жители отчуждены друг от друга и чувствуют себя одиноко, несмотря на то что характеризуются высоким уровнем межличностного доверия и ориентацией на взаимопомощь и заботу людей друг о друге.

Четвертая группа представлена только одной страной – Португалией – по причине сочетания высокой активности жителей в плане встреч с друзьями и родственниками и очень низкого уровня межличностного доверия. Португальцы при этом ощущают себя одиноко и делают сравнение со сверстниками по социальной активности не в свою пользу. Скорее всего это связано с особенностями национального характера и традициями, ведь в южных странах принято часто встречаться с родственниками и друзьями, но при этом для португальцев характерно постоянное чувство болезненной тоски, грусти, печали, недостаточности идеала (*saudade* [18]).

Безусловно, на характеристики межличностного взаимодействия влияют особенности национального характера, темперамента, однако активная жизненная позиция перевешивает чувства замкнутости и одиночества, как мы видим на примере скандинавских стран.

На втором этапе исследования выявлялись предикторы межличностного отчуждения/взаимодействия, в т. ч. особое внимание уделялось изучению влияния межличностного доверия.

По данным ESS, начиная с 2006 года в России отмечался рост межличностного доверия с 3,8 до 4,6 балла в 2014 году (табл. 3). Также в этот период заметно возросли данные россиянами оценки вероятности честного поведения других людей во взаимоотношениях (с 4,5 до 5,1 балла) и помощи друг другу (с 3,8 до 4,8 балла). Эта тенденция подтверждается результатами корреляционного анализа (показатели ESS, 7 волна, 2014 год): выявлены значимые положительные связи между доверием и «честным поведением» ($r=0,389$ при $p=0,05$), доверием и «помощью друг другу» ($r=0,452$ при $p=0,05$).

С другой стороны, за период 2006–2014 гг. практически не изменились показатели, связанные с теснотой социальных контактов: частота встреч не по рабочим вопросам, сравнение себя в этом отношении со сверстниками, наличие близких людей, с кем можно поговорить по личным вопросам. И эти два различных тренда заставляют задаться вопросом, насколько близкая связь есть между доверием и межличностным взаимодействием? Существуют ли другие переменные, оказывающие сильное влияние на процессы взаимодействия/отчуждения? Данные корреляционного анализа говорят о том, что на взаимодействие оказывают значительное влияние и другие факторы: значимых связей между частотой встреч и межличностным доверием не выявлено (показатели ESS, 7 волна, 2014 год).

Таблица 3. Динамика показателей межличностного взаимодействия/отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей населения Российской Федерации

Показатель	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Доверие (средний балл)	3,8	4,0	4,2	4,4	4,6
Честное поведение (средний балл)	4,5	5,0	5,1	5,1	5,1
Помощь (средний балл)	3,8	4,0	4,3	4,6	4,8
Частота встреч (раз в неделю)	-	2,0	2,0	1,9	1,8
Разговор о личном (кол-во человек)	-	-	-	2,5	2,4
Сравнение социальной активности со сверстниками	-	2,6	2,7	2,7	2,7
		как сверстники и реже			
Источник: данные ESS, 2006–2014 гг.: Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI». – Режим доступа : http://ess-ru.ru/index.php?id=334					

Можно найти несколько объяснений, почему так происходит. Во-первых, в регуляции отношений с окружающим миром играет роль не только доверие, но и недоверие [14], при этом выяснено, что доверие и недоверие не являются взаимоисключаемыми вариантами [30]. И по мере того, как межличностные отношения становятся ближе, с появлением в них сложных моментов, разногласий, неуверенности, ролевых конфликтов потенциально становится возможным процесс одновременного усиления доверия и недоверия [14].

Во-вторых, респонденты по-разному могут трактовать вопрос анкеты, касающийся доверия, от варианта «Насколько сильно я доверяю?» до «Каким людям и при каких обстоятельствах я доверяю и насколько сильно?», т. е. выбранная постановка вопроса не конкретизирует размеры круга доверия. А ведь доверие принимает различные степени от недифференцированного, основанного на общих впечатлениях до дифференцированного по специфическим основаниям [27].

В нашем исследовании о том, что в межличностном взаимодействии/отчуждении значительную роль помимо межперсонального доверия играют и другие факторы, говорит и возрастная специфика данных показателей. Для населения

России характерны более высокие уровни межличностного доверия для молодежи (младше 20 лет, табл. 4). Этот факт легко объясняется возрастными особенностями личности: свойственный молодости оптимизм и небольшой негативный жизненный опыт в межличностных отношениях. Такой тип доверия исследователи ВШЭ относят к «авансированному» [9, с. 50]. Также высокий уровень межличностного доверия выявлен для пожилых людей (старше 60 лет), что возможно связано с политикой формирования духовно-нравственной сферы человека при социализме. Итак, мы имеем два пика значений показателя межличностного доверия (для возраста младше 20 лет и старше 60 лет), а вот показатели, отражающие межличностное отчуждение, плавно возрастают с возрастом (см. табл. 4). Если молодые люди практически каждый день встречаются с друзьями, родственниками, то люди старше 40 лет – только один раз в неделю. Среди лиц младше 20 лет 87% включены в неформальное общение чаще одного раза в неделю, среди тех, кто старше 40 лет, таких только одна треть (36%). С возрастом уменьшается количество близких людей, с кем можно обсудить личные вопросы: от трех человек в молодом возрасте до одного–двух у пожилых людей.

Таблица 4. Возрастная специфика показателей межличностного взаимодействия / отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей для населения Российской Федерации

Показатель	Возраст			
	< 20 лет	20–39 лет	40–59 лет	> 60 лет
Доверие (средний балл)	5,0	4,7	4,5	4,8
Честное поведение или использование (средний балл)	5,8	4,9	5,1	5,4
Помощь (средний балл)	5,5	4,7	4,9	5,2
Частота встреч (средний балл, кол-во раз в неделю)	6,0	4,7	4,0	4,1
	Каждый день	Несколько раз в неделю	Один раз в неделю	Один раз в неделю
Разговор о личном (средний балл, число чел.)	2,8	2,3	2,0	1,9
	3 чел.	2-3 чел.	2 чел.	1 чел.
Сравнение социальной активности со сверстниками (средний балл)	3,0	2,8	2,6	2,6
	Как сверстники		Как сверстники и реже	

Источники: данным ESS, волна 7, 2014 год: Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI». – Режим доступа: <http://ess-ru.ru/index.php?id=334>; расчеты автора.

На сегодняшний день теснота социальных контактов в России зависит от материального положения. Высокие показатели межличностного общения характерны для групп с доходом 300–480 тыс. в год, максимальные показатели – для 10-й доходной группы (больше 720 тыс. руб. в год). Те группы населения, которые не испытывают материальных затруднений, гораздо чаще встречаются с другими людьми не по работе (несколько раз в неделю, чуть ли не ежедневно). Население с низким уровнем дохода (субъективные оценки «жить на такой доход довольно трудно» и «очень трудно») проводит время в неформальном общении с другими людьми один, реже 2 раза в неделю (табл. 5).

С ухудшением субъективной оценки доходов постепенно снижается доля людей, проводящих время в компании друзей или родственников, с 56 до 39%. Выявлены положительные корреляции (показатели ESS, 7 волна, 2014 год) между субъективными оценками дохода и частотой встреч с друзьями, родственниками, коллегами ($r=0,468$), числом людей, с кем можно поговорить о личном ($r=0,453$), сравнением общения со сверстниками ($r=0,848$). Подобные связи с уровнем дохода не выявлены для стран, входящих в 1 и 2 группу (например, Дания, Германия).

При этом не прослеживается явной зависимости межличностного доверия от субъективных оценок уровня дохода. Хотя среди населения, которое с трудом живет на свой доход, чаще возникает мнение, что другие люди пытаются их использовать или заботятся только о себе (см. табл. 5).

Частота встреч с другими людьми не зависит от пола, трудоустройства, слабо связана с семейным положением и образованием: чуть реже проводят время в компании друзей семейные люди, лица с начальным профессиональным или незаконченным средним общим образованием.

Люди чаще вовлечены в межличностное взаимодействие, если они проживают в Москве или в городах с населением от 50 до 250 тыс. человек (табл. 6). В этих населенных пунктах более половины людей (51–53%) проводят время с друзьями и родственниками один раз в неделю и чаще. Жители деревень и сел, несмотря на общеизвестные представления о характерных для сельской местности тесных связях с соседями, отмечают редкость встреч с друзьями и родственниками, наличие всего 1–2 наиболее близких людей для душевных разговоров. Достаточно высокие показатели межличностного от-

Таблица 5. Зависимость показателей межличностного взаимодействия/отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей от уровня дохода населения Российской Федерации

Показатель	Живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений	Этого дохода нам в принципе хватает	Жить на такой доход довольно трудно	Жить на такой доход очень трудно
Доверие (средний балл)	4,6	4,9	4,6	4,1
Честное поведение или использование (средний балл)	5,2	5,4	5,0	4,9
Помощь (средний балл)	5,0	5,1	4,8	4,5
Частота встреч (средний балл, кол-во раз в неделю)	4,9	4,5	4,3	4,0
	Несколько раз в неделю – ежедневно	1–3 раза в неделю	1–2 раза в неделю	1 раз в неделю
Разговор о личном (средний балл, число чел.)	2,2	2,1	2,1	2,0
	2–3 чел.	2 чел.	2 чел.	1–2 чел.
Сравнение социальной активности со сверстниками (средний балл)	2,8	2,8	2,7	2,5
	Как сверстники		Как сверстники и реже	
Источники: данные ESS, волна 7, 2014 год: Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI». – Режим доступа: http://ess-ru.ru/index.php?id=334 ; расчеты автора.				

Таблица 6. Зависимость показателей межличностного взаимодействия/отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей от вида населенного пункта Российской Федерации

Показатель	Тип населенного пункта*						Российская Федерация
	Г. Москва	Город более 1 млн	Город от 250 тыс. до 1 млн	Город от 50 до 250 тыс.	Город менее 50 тыс., ПГТ	Деревня, село	
Доверие (средний балл)	4,3	4,7	5,1	4,1	4,8	4,4	4,6
Честное поведение или использование (средний балл)	4,6	5,2	5,4	5,2	5,1	5,0	5,1
Помощь (средний балл)	4,5	4,8	5,6	4,6	4,9	4,6	4,8
Частота встреч (средний балл, кол-во раз в неделю)	4,5	4,3	4,4	4,5	4,4	4,1	4,3
	1–3 раза в неделю	1–2 раза в неделю	1–3 раза в неделю	1–3 раза в неделю	1–3 раза в неделю	1 раз в неделю	1–2 раза в неделю
Разговор о личном (средний балл, число чел.)	2,4	1,8	2,2	2,1	2,3	2,0	2,1
	2–3 чел.	1 чел.	2–3 чел.	2 чел.	2–3 чел.	1–2 чел.	2 чел.
Сравнение социальной активности со сверстниками (средний балл)	2,7	2,7	2,7	2,6	2,7	2,7	2,7
	как сверстники и реже						

* В таблицу не включены данные для категории населения, проживающего на фермах, в отдельно стоящем доме по причине малой выборки.
 Источники: данные ESS, волна 7, 2014 год: Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI». – Режим доступа : <http://ess-ru.ru/index.php?id=334>; расчеты автора.

чуждения характерны и для городов-миллионеров, за исключением Москвы. Если сравнивать количество людей, которые общаются с друзьями и родственниками один раз в неделю и чаще, то на селе оно составляет 45%, а в городах-миллионерах – 42% населения.

Если сравнивать показатели доверия у жителей различных типов населенных пунктов, то наиболее доверяющие – это жители городов с населением до 50 тыс. и свыше 250 тыс., за исключением Москвы.

Мы получили противоречивые результаты. С одной стороны, данные подтверждают тот тезис, что отчуждение особенно ярко проявляет себя в социальных отношениях в крупных городах и мегаполисах [9, с. 47]. Так, Г. Зиммель считает, что более проникнутые взаимоотношения характерны для людей, проживающих в небольших городах [11, с. 25]. Специфика крупного города заключается в том, что в нем в качестве ресурсов на первый план выходят деловые связи и контакты. Сугубо деловые и денежные отношения, являющиеся отличительной чертой мегаполисов, формируют в человеке потребность «братъ», а быстрая и непрерывная смена

внешних и внутренних впечатлений в таких городах вносит в жизнь тревожность и «повышенную нервность» [11, с. 24].

С другой стороны, мы пока не можем объяснить распределение уровней доверия в зависимости от типа населенного пункта, а также высокий уровень отчуждения населения сельских территорий. Для прояснения закономерностей требуется проведение более подробного исследования межличностного отчуждения на примере населения отдельного региона.

Чаще проводят время в компании других людей не по работе жители Уральского и Центрального федеральных округов, особенно Центрально-Черноземного района – в среднем несколько раз в неделю. Самые высокие показатели отчуждения – у населения Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (табл. 7). Наиболее высокие показатели межличностного доверия зафиксированы для населения Уральского и Северо-Западного федеральных округов, наиболее низкие – для населения Сибирского федерального округа.

С помощью SNAID-анализа нами были выделены наиболее сильные факторы по

Таблица 7. Зависимость показателей межличностного взаимодействия/отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей от региона Российской Федерации

Показатель	Федеральный округ							
	Центральный	Северо-Западный	Южный и Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный	Российская Федерация
Доверие (средний балл)	4,7	4,8	4,7	4,7	5,1	3,8	4,5	4,6
Честное поведение или использование (средний балл)	5,1	5,5	5,0	5,2	5,4	4,8	4,7	5,1
Помощь (средний балл)	5,0	5,4	4,6	5,0	5,3	3,8	4,9	4,8
Частота встреч (средний балл, кол-во раз в неделю)	4,6	4,1	4,2	4,3	4,6	4,1	4,1	4,3
	1–3 раза в неделю	Один раз в неделю	1–2 раза в неделю	1–2 раза в неделю	1–3 раза в неделю	Один раз в неделю	Один раз в неделю	1–2 раза в неделю
Разговор о личном (средний балл, число чел.)	2,2	2,1	2,0	1,9	2,2	1,9	2,2	2,1
	2–3 чел.	2 чел.	2 чел.	1–2 чел.	2–3 чел.	1–2 чел.	2–3 чел.	2 чел.
Сравнение социальной активности со сверстниками (средний балл)	2,7	2,6	2,8	2,7	2,7	2,5	2,7	2,7
	как сверстники и реже		как сверстники	как сверстники и реже				

Источники: данные ESS, волна 7, 2014 год: Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI». – Режим доступа : <http://ess-ru.ru/index.php?id=334>; расчеты автора.

степени влияния на межличностное взаимодействие/отчуждение, которое оценивалось по категориальной переменной «частота встреч» (рис. 2). В качестве самого сильного фактора, который наилучшим образом объясняет различия между категориями зависимой переменной, определен возраст, выделены следующие группы: младше 23 лет, от 23 до 39 лет, от 39 лет до 71 года, старше 71 года. Для младшей и старшей возрастных групп этот фактор оказался единственным, который оказывает сильное влияние на зависимую переменную «частоту встреч».

В группе 23–39-летних предиктором «частоты встреч» является субъективная оценка дохода, с помощью которой выделяется группа людей, считающих, что им очень трудно жить. Для представителей остальных групп, которые оценили свой доход как «не испытываем материальных затруднений», «дохода в принципе хватает» и «жить на такой доход довольно трудно», следующим по значимости фактором выступает семейное положение, при этом выделяются две группы: «респонденты,

живущие с супругом/партнером» и все остальные категории.

В возрастной группе от 39 до 71 года предиктором является размер населенного пункта.

В таблице 8 обобщены особенности социальных и экономических переменных у респондентов, «вовлеченных в межличностное взаимодействие» и «испытывающих межличностное отчуждение».

Основываясь на сочетании признаков, сильнее всего влияющих на целевую переменную, мы составили приблизительные портреты населения Российской Федерации, испытывающего отчуждение в сфере межличностных отношений или вовлеченного в межличностное взаимодействие.

Категории с высоким риском отчуждения в сфере межличностных отношений:

1) люди старше 60 лет, особенно живущие без партнера;

2) сельские жители средней возрастной категории с неоконченным средним или начальным профессиональным образованием, живущие в Сибирском, Дальневосточном, реже Северо-Западном феде-

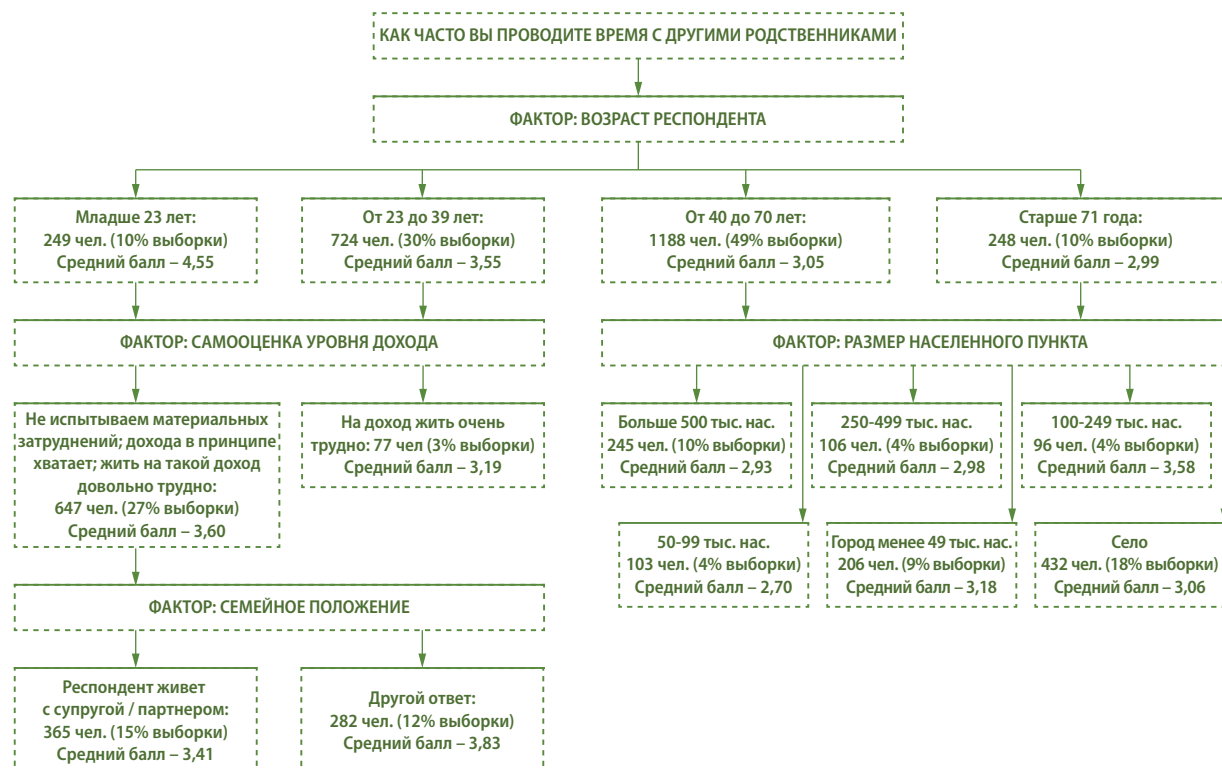


Рис. 2. Факторы, влияющие на «частоту встреч» респондентов (по результатам CHAID-анализа)

Таблица 8. Характеристики респондентов, «вовлеченных в межличностное взаимодействие» и «отчужденных»

Показатель	Межличностное взаимодействие	Межличностное отчуждение
Образование	-	Неоконченное среднее, начальное профессиональное
Возраст	До 40 лет	Старше 60 лет
Самооценка материального благополучия	Не испытывают материальных затруднений	«жить на такой доход очень трудно»
Доход	Более 300 тыс. руб. в год на семью	-
Тип населенного пункта	Москва, г. от 50 до 250 тысяч	Село/деревня, города-миллионеры
Федеральный округ	Центральный, Уральский	Сибирский, Дальневосточный, Северо-Западный

Источник: составлено автором.

ральном округе, испытывающие материальные трудности;

3) жители городов-миллионеров старше 40 лет, испытывающие материальные затруднения.

Категории, вовлеченные в межличностное взаимодействие:

- молодые люди в возрасте до 23 лет;
- жители Москвы средней возрастной категории с годовым доходом выше 720 тыс. руб., живущие без материальных затруднений;

- жители города с населением от 50 до 250 тыс. чел. среднего возраста с годовым доходом 300–360 тыс. руб. и выше, которым данного дохода в принципе хватает на жизнь.

Итак, исследование межличностного отчуждения показало глубину проблемы в России. Ее жители мало доверяют людям, одиноки и чаще подвержены межличностному отчуждению по сравнению со странами Западной Европы. И хотя в период 2006–2014 гг. в России отмечал-

ся небольшой рост межличностного доверия, показатели, связанные с теснотой социальных контактов, остались на низком уровне. Это говорит о том, что в межличностном взаимодействии/отчуждении россиян значительную роль помимо межперсонального доверия играют и другие факторы. Во-первых, это возрастной фактор: межличностное отчуждение нарастает с возрастом. Во-вторых, значительная роль отводится материальному фактору. Высокие показатели отчуждения характерны для низкодоходных групп. С ухудшением субъективной оценки доходов постепенно снижается доля людей, проводящих время в компании друзей или родственников, что подтверждают данные корреляционного анализа. Межличностное отчуждение не зависит от пола, трудоустройства, слабо связано с семейным положением и образованием. Отчуждение более характерно для населения Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов,

жителей деревень, сел и городов-миллионеров, за исключением Москвы.

Среди групп риска подвергнуться отчуждению от других людей в России сегодня находятся пожилые люди; сельские жители средней возрастной категории с неоконченным средним или начальным профессиональным образованием, живущие в Сибирском, Дальневосточном, реже Северо-Западном федеральном округе, испытывающие материальные трудности; жители городов-миллионеров среднего возраста, испытывающие материальные затруднения.

В ходе исследования были получены противоречивые результаты о наличии зависимости уровня межличностного отчуждения населения от федерального округа и размера населенного пункта. В связи с этим в продолжение исследования планируется более подробное изучение межличностного отчуждения населения региона на примере одного из субъектов РФ и уточнение всех спорных моментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений [Текст] / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М., 1996. – 172 с.
2. Афанасьев, Д. В. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели [Текст] / Д. В. Афанасьев, Т. А. Гужавина, А. А. Мехова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6 (48). – С. 110–125.
3. Возмитель, А. А. Образ жизни в России: динамика изменений [Текст] / А. А. Возмитель, Г. И. Осадчая // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 17–27.
4. Горшков, М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3–11.
5. Гудков, Л. Доверие в России: смысл, функции, структура [Электронный ресурс] / Л. Гудков // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 117. – Режим доступа : <http://www.nlobooks.ru/node/2629>
6. Гужавина, Т. А. Доверие в сетевом взаимодействии [Текст] / Т. А. Гужавина, Т. А. Силина // Проблемы развития территории. – 2016. – № 6 (86). – С. 147–165.
7. Гужавина, Т. А. Социальное доверие в гражданском обществе [Текст] / Т. А. Гужавина // Проблемы развития территории. – № 6 (62). – 2012. – С. 115–122.
8. Демкив, О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операционные параметры [Текст] / О. Демкив // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 4. – 2004. – С. 99–111.
9. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества [Текст] / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсияновой. – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – 564 с.
10. Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI». – Режим доступа : <http://ess-ru.ru/index.php?id=334>

11. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь [Текст] / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3–4. – С. 23–35.
12. Иванов, П. В. Потребление как агент легкой социальности в городском пространстве [Текст] / П. В. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. XIV. – № 5 (58). – С. 142–147.
13. Ильин, А. Н. Социальная атомизация и ослабление политической активности в условиях консюмеризма [Электронный ресурс] / А. Н. Ильин // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 5. – Режим доступа : http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/5/Pyin_Social-Atomization-Consumerism
14. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия [Текст] / А. Б. Купрейченко. – М. : Изд-во Института психологии РАН, 2008. – 564 с.
15. Нилов, В. Методы измерения социального капитала и их использование в научных исследованиях [Текст] / В. Нилов // Социальная инноватика в региональном развитии: сборник материалов V школы молодых ученых. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. – С. 141–149.
16. Петровский, В. А. Феномен субъектности в психологии личности [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.11 / В. А. Петровский. – М., 1993. – 76 с.
17. Полищук, Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Текст] / Л. Полищук // Городское управление. – 2011. – № 6. – С. 83–90.
18. Сапрыкина, О. А. Saudade как константа португальской культуры [Текст] / О. А. Сапрыкина // Иберо-романистика в современном мире. – МАКС Пресс Москва, 2008. – С. 95–103.
19. Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс] / отв. редактор д.ф.н. В. Ю. Михальченко. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. – Режим доступа : http://sociolinguistics.academic.ru/350/Межличностное_общение
20. Смолева, Е. О. Социальное отчуждение: анализ теоретических подходов [Электронный ресурс] / Е. О. Смолева // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 4 (84). – Режим доступа : <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1982>
21. Смолева, Е. О. Тенденции психического здоровья населения Вологодской области [Текст] / Е. О. Смолева // Тезисы VI социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: Как сделать результаты понятными и полезными?». – 16–17 марта. Материалы конференции. – М. : ВЦИОМ, 2016. – С. 1402–1406.
22. Татарко, А. Н. Социальный капитал современной России: психологический анализ [Текст] / А. Н. Татарко // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2012. – № 3. – С. 68–82.
23. Фромм, Э. Иметь или быть? [Текст] / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1986. – 238 с.
24. Фукуяма, Ф. Социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2006. – 730 с.
25. Хорни, К. Наши внутренние конфликты [Текст] / К. Хорни. – М. : Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 560 с.
26. Шабунова, А. А. Доверие и общественное развитие в России [Текст] / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2. – С. 7–19.
27. Gabarro, J. J. The development of trust and expectations [Text] // *Interpersonal Behavior: Communication and Understanding in Relationships* / Eds. A. G. Athos, J. J. Gabarro. Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1978. – P. 290–303.
28. Hosmer, L. T. Trust: the connecting link between organisational theory and philosophical ethics [Text] / L. T. Hosmer // *Academy of Management Review*. – 1995. – V. 20. – № 2. – P. 379–403.
29. Keniston, K. The Uncommitted Alienated Youth in American Society [Text] / K. Keniston. – N. Y., 1965. – P. 453–464.
30. Lewicki, R. J. Trust and distrust: New relationships and realities [Text] / R. J. Lewicki, D. J. Mcallister, R. J. Bies // *Academy of Management Review*. – 1998. – V. 23. – Is. 3. – P. 438–459.
31. Luhman, N. Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexitat [Text] / N. Luhman. – Stuttgart : Enke, 1968. – 105 p.
32. Sztompka, P. Trust: A Sociological Theory [Text] / P. Sztompka. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 214 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолева Елена Олеговна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: riolenas@ramber.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Smoleva E.O.

INTERPERSONAL RESERVE: A CASE STUDY OF ITS PARAMETERS AND FACTORS

The aim of the research work is to study interpersonal reserve and to identify factors having a major impact on its formation among the population of the Russian Federation. The empirical basis of the study consists of data from international comparative studies within the framework of the project of the European Social Survey: primary data of the Russian sampling over 2014 (with a sample size of 2445 people) and 2006-2014 secondary data (22 countries, with a sample size of 42630 people). For the first time, a comparative cross-country analysis of interpersonal reserve was carried out, and it revealed that the formation of interpersonal reserve among the population of Russia was strongly influenced not only by interpersonal trust, but also by other factors (age, financial wealth), what partly confirms the results of the trust studies, carried out by the staff of NRU HSE (A.B.Kupreichenko, I.V.Mersiyanova). As a result, a comparative cross-country analysis determined that the problem of interpersonal reserve occurred quite strongly in Russia, which is referred to the group of countries whose residents have little trust in other people, they are susceptible to interpersonal reserve and feel lonely. It is revealed that over 2006-2014 the indices related to the closeness of social contacts, have barely changed. Interpersonal trust plays a major role in interpersonal interaction or reserve of Russians, as well as other factors, and age, first of all. The studies detected the dependence of the indicators of interpersonal reserve on age and financial wealth. It was noted that high levels of communication were peculiar for the 8th and 10th income groups; with a decline in a subjective assessment of income the proportion of people who spent their time with friends or relatives was gradually reduced. Positive correlations were found between subjective assessments of income and the frequency of meetings with friends, relatives, colleagues; opportunity to talk about personal problems; estimates of the frequency of their contacts as compared to peers. It was found that interpersonal reserve is more typical for the population of the Northwestern, Siberian and Far Eastern Federal districts, inhabitants of villages, rural settlements and cities with a population of over a million people, with the exception of Moscow. With the help of CHAID analysis it was defined that age was the strongest factor of «frequency of meetings». Based on the combination of characteristics having the strongest impact on the target variable, approximate profiles of the population of the Russian Federation experiencing interpersonal reserve in the sphere of interpersonal relations were drawn up. As follow-up to the research, it is planned to study the extent of interpersonal reserve of the region» population of the Russian Federation exemplified by one of its subjects.

Alienation, interpersonal interaction, interpersonal trust, age profiles, income level, region.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smoleva Elena Olegovna – Research Associate at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: riolenas@rambler.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.